

Гарри рано вернулся в комнату Сириуса, чтобы поспать этой ночью. Часть его души была истощена стремительными переменами в судьбе и чувствах за день. Другая его часть была просто... в восторге. Когда Холли появилась рядом с его кроватью, головокружение взяло верх.

Он сел и, высунув ноги из-под одеяла, встал, говоря: "Холли! Я так рад..."

"Ш-ш-ш!" - предупредила она. Она низко наклонилась и зашагала по комнате, в конце концов добравшись до стола Сириуса. Стоя к нему спиной, Гарри не мог видеть, что она делает, но это стало очевидным, когда колючий окаменелый ёж перелетел через её плечо. Он приземлился прямо на середину собачьей подстилки, где Падфут вскрикнул от неожиданности. Через секунду Сириус уже стоял рядом с кроватью и потирал живот.

"Больно!"

"Нытик", - ответила она. "А теперь, мистер Блэк, не окажете ли вы нам любезность, позволив занять комнату? Я приду за вами, когда будет безопасно возвращаться".

Сириус издал несколько ворчливых звуков, но Гарри смог разглядеть улыбку, скрытую за протестами. Сириус даже подмигнул Гарри, выходя в коридор.

Как только Холли закрыла за ним дверь, Гарри спросил: "Значит... ты не останешься?"

"Почему ты так говоришь?"

"Ты сказал, что сообщишь ему, когда он сможет вернуться".

"И я был осторожен, не давая никаких предположений на этот счет. Это может быть рассвет, может быть суббота, может быть сентябрь. Палочка под рукой?"

Гарри спрятал пепельную палочку с тех пор, как приехал в Гриммаулд Плейс, но его собственную палочку из остролиста было легко достать оттуда, где он спрятал ее между матрасами, рукоятка торчала всего на дюйм.

"Лучше, чем под подушкой, я полагаю. Тогда организуй для нас уединение. Порталы, потом стены, потолок и пол".

"Много осторожности", - сказал Гарри, произнося заклинания, - "Это ради них или ради нас?"

"Ради нас. Я обещал вам правду. Я оставляю за собой право и возможность врать всем остальным до тех пор, пока у них не пойдет кровь из ушей".

Когда Гарри закончил с заклинаниями, он присоединился к Холли, сидящей на кровати. Они сцепили руки и сдвинулись так, чтобы оказаться лицом друг к другу: Холли вернулась в позу лотоса в индийском стиле, а Гарри согнул одну ногу, а другую свесил на пол.

"Но ты ведь не лежала внизу, верно?" - спросил он.

"Я тоже не говорила полной правды", - ответила Холли. "Самая эффективная ложь скрывается между правдой и разумными объяснениями. Как моему партнеру по преступлению, нам лучше слышать ложь друг друга, чтобы поддерживать последовательность. Если вы сомневаетесь во мне, просто спросите близнецов".

"Так о чем же ты врал?"

"Ну, во-первых, я не думал о Хедвиг, чтобы спастись. Я подумал о тебе".

По лицу и груди Гарри разлилось тепло. Он не мог не улыбнуться. Холли поцеловала его руку, чтобы завязать ленточку на подарке.

"Я тоже думал о тебе, чтобы вызвать своего Патронуса, - сказал Гарри, - это было потрясающе - мне даже не пришлось его произносить. Это было хорошо, потому что дементор схватил меня за горло. Но видеть, как ты исчезаешь... Я был в ярости целую неделю".

Холли подняла руку и смахнула прядь волос с его шрама. В его голове раздался звук, который стал громче, но пропал прежде, чем он смог его определить.

Он почувствовал, как ее рука прижалась к его щеке, охлаждая колючий жар, пробившийся из основания черепа.

"А теперь ты спокоен. Гарри, это не просто гормональный волшебник. Я не хочу говорить, что я думаю, пока не узнаю больше".

Словно переключатель щелкнул. Гарри прорычал: "Только не ты! Когда же люди начнут говорить мне правду и позволять играть роль?! Это моя проклятая жизнь!"

"Держись, держись, держись, черт возьми, держись!"

Гарри тяжело дышал и сам удивлялся тому, как много энергии в нем бурлит. От изумления его отвлекло то, что Холли плеснула ему в лицо водой.

"Ты остынешь и будешь слушать, Гарри; я говорю тебе правду и вовлекаю тебя в это. А вот чего я не делаю, так это не заставляю тебя беспокоиться о том, что не будет иметь значения в течение нескольких месяцев или лет, когда я могу оказаться совершенно неправым".

"Прости. И простите за то, что я извинился".

"Нет, за эту драму вам следует извиниться. В любом случае, у меня нет всех фактов, и мне нужно будет поговорить об этом с другими людьми. Тебя не смутит, если я спрошу о тебе у твоих друзей?"

"Зачем ты спрашиваешь их, если можешь спросить меня?"

"Перспектива. Они знают тебя давно и могут заметить, когда что-то меняется. Кому ты доверяешь?"

"Тебе. В основном Сириусу".

"Спасибо, но это очень неправильно. Даже я не думаю, что тебе стоит так легко доверять мне, хотя я, конечно, восхитительное и абсолютное сокровище. Но ты не знаешь обо мне достаточно. Я видел тьму. Я совершал темные поступки".

"Да, но... ты говоришь мне правду. Ты говоришь мне то, что имеет значение. Ты научил меня невероятному количеству вещей всего за два дня".

"Надеюсь, это правильные уроки, но я уверен, что другие с этим не согласятся. Кроме того, мы едва коснулись поверхности. Если бы месяц назад тебя спросили, кому ты доверяешь, что бы ты тогда ответил?"

"Рону, Гермионе, Сириусу, остальным Уизли (кроме Перси)... и некоторым профессорам Хогвартса".

"Твои друзья все здесь. Они ведь не нарушили никаких клятв, правда? Они не обещали одно, а сделали другое?"

"Может, и нет, но если бы я был на их месте, а они на моем, я бы..."

"Остановись. Ты обвиняешь их в том, что они не знают твоих мыслей или не являются тобой. Это неразумно". Холли вздохнула. "Просто... отпусти на время свое праведное негодование. Переведи дух. Пока что ты в безопасности".

"Я так рада, что ты здесь".

Гарри наклонился вперед и поцеловал ее. Они целовались все глубже. Когда Гарри подался вперед, чтобы усилить страсть, Холли откинулась назад, заставив его проползти вперед, пока он не оказался над ней, лежащей на кровати. Выражение ее лица не выражало желаний.

"Что-то не так?" - спросил он.

"Последнюю неделю я живу в своих худших воспоминаниях. Это просто убийца настроения. Я хочу тебя, Гарри, но, пожалуйста... нежно".

"Я могу это сделать. Нам даже не нужно... Я просто не могу вынести, что ты не со мной, сегодня вечером".

"Я здесь, и я буду здесь, пока ты не уснешь". На лице Холли появилась коварная улыбка. "Но до тех пор у меня есть для тебя задача".

"Да?"

Холли кивнула в сторону, указывая, что ему следует лечь рядом с ней, что он и сделал. Она прикоснулась к его щеке, вызвав в ней тепло, как он часто реагировал на ее прикосновения. Она скользнула по его руке вниз и взяла за запястье, а затем поднесла его руку к лицу, чтобы поцеловать по очереди кончики пальцев. Большой палец она обхватила губами, нежно втянула его в рот и несколько раз провела по нему языком, а затем вынула изо рта, оставив на нем тонкий блеск влаги.

<http://bllate.org/book/17372/1629353>